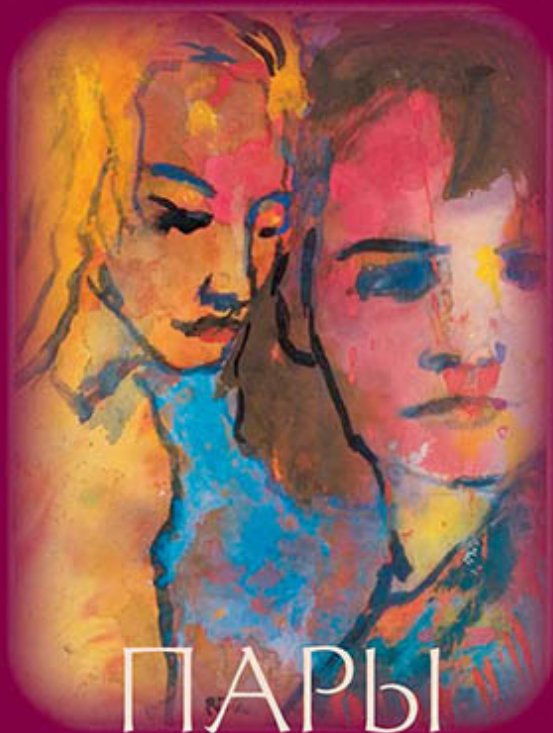

Эрик Смаджа

при участии Колетт Браэм,
Венсана Гарсиа и Летиции Солис-Понтон

ПАРЫ В ПСИХОАНАЛИЗЕ

**Летиция Солис-Понтон
Колетт Браэм
Венсан Гарсиа
Эрик Смаджа**

Пары в психоанализе

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67656009

*Пары в психоанализе / Смаджа Эрик, Колетт Браэм, Венсан Гарсиа
и Летиция Солис-Понтон, Пер. с фр. О. В. Чекунова: Когито-Центр;
Москва; 2018*

ISBN 978-5-89353-530-3

Аннотация

Авторы коллективного труда продолжают обсуждать вопросы, поднятые в предыдущей книге Эрика Смаджа «Пары. Мультидисциплинарный подход» (русский перевод: М.: Когито-Центр, 2017). Современные пары – представители нынешнего западного индивидуалистического общества, пронизанного парадоксальными «течениями». Каждая из пяти представленных здесь историй затрагивает отдельные клинические, технические и теоретические аспекты психоаналитической работы с парами. Акцент сделан на критическом этапе перехода от пары к семье и на двух наиболее часто встречающихся видах страданий – жестокости в семье и внебрачных связях.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

Введение	7
Что такое пара?	7
Представление о паре	9
Современные западные пары	13
Концепция психоаналитической работы с парами	16
Глава I	20
Обстоятельства первой встречи	20
Биографические данные	22
Предложение терапевтической работы	26
Терапевтическая работа	29
Конец ознакомительного фрагмента.	32

**Эрик Смаджа при
участии Колетт Браэм,
Венсана Гарсиа и
Летиции Солис-Понтон
Пары в психоанализе**

COUPLES

EN PSYCHANALYSE

Éric Smadja en collaboration avec Colette Braem, Vincent
Garcia et Leticia Solis-Ponton

Presses Universitaires de France

Перевод с французского

О. В. Чекунова

Научный редактор *В. И. Белопольский*

© Presses Universitaires de France, 2013

© Когито-Центр, 2018

Введение

Эрик Смаджа

Что такое пара?

Очевидно, что речь идет о вопросе, обусловленном как исторически, так и социокультурно. Перед тем как начать исследование современных представлений о том, что такое пара и ее живая реальность, нужно остановиться на институте брака – узаконенной форме союза, который существует с целью продолжения рода и соответствует различным критериям, на его законах, контролируемых в ходе истории разнообразными конфликтующими между собой внешними органами власти – семьей, государством и церковью, затем на разных этапах его становления, а именно: на западной форме развития сферы личной жизни в противопоставлении сфере жизни общественной, описанной Норбертом Элиасом как «процесс цивилизации» (Elias, 1939); на «свободном» выборе супруга, основанном главным образом на любовных чувствах, который открывает доступ к модели брака по любви; наконец, на развитии идеологии индивидуализма и ценности личности, присущей нашему современному западному обществу, но при этом сочетающейся, однако, с парадоксаль-

ными скрытыми тенденциями по стиранию различий и социальному усреднению.

Представление о паре

Я считаю, что пара представляет собой живую и сложную реальность, телесно-сексуальную, социокультурную и психическую, элементы которой находятся между собой в разнообразных меняющихся соотношениях. Она развивается в сложной временной структуре – результате взаимного пересечения временных характеристик, свойственных каждой из этих реальностей.

Она состоит из нескольких фигур переноса, инвестированных амбивалентным способом и играющих множество ролей в рамках этой динамической интерпереносной организации, которая определяется компульсивным повторением «инфантильных моделей». Вдохновляясь идеями Фрейда об аналитическом переносе, я считаю, что пара создает и одновременно представляет собой невроз интерпереноса, выражая при этом психотический потенциал, особенно в критические периоды, которые реактивируют шизо-параноидную и депрессивную позиции каждого из партнеров. Она развивается и изменяется под влиянием разнообразных связанных между собой компонентов: исторических, социокультурных, телесных и психических, совершает движения вперед и назад, фиксации, компульсивные повторения и испытывает их последствия. Кроме того, становление каждой пары неизбежно сопровождается кризисами взросления,

приводящими к изменениям. Таким образом, пара, инвестированная амбивалентным образом, структурно и динамически подразумевает как конфликты, так и кризисы.

Телесно-сексуальная реальность пары состоит из двух человек, из их тел с определенными половыми признаками, из двух «психосоматических организаций», живущих вместе со скрытыми или явными целями «размножения», участвуя таким образом в общечеловеческой задаче сохранения вида. Следовательно, речь идет о биологическом единстве, которое создано ради размножения. Эти два тела, две «психосоматические организации» общаются между собой, используя различные средства, вербальные и невербальные (мимика, жесты, поведение, фантазии, сексуальность). От тела к телу идут взаимные потоки инвестирования влечений (нарциссических, эротических, нежных и агрессивных); репрезентации (сознательные, предсознательные и бессознательные); проективные и идентификационные процессы, мобилирующие психическую бисексуальность обоих партнеров, которые участвуют в создании «психотелесной связи» или, скорее, «фантазма о психотелесной связи». Половой акт, со своей стороны, представляет собой особый групповой фантазм «воображаемого общего тела» – фантазматического, бессознательного, двуполого тела. Кроме того, он проявляет регрессивное желание нарциссического союза, в котором обоим партнерам даруется состояние нарциссической завершенности.

Социокультурная реальность характеризуется наличием двух людей, которые живут вместе и являются общественной единицей экономического производства и сотрудничества, социального воспроизводства и обучения детей, когда пара становится родителями. Используя понятие Биона «рабочая группа» (1953), можно сказать, что создается «рабочая пара», обеспечивающая материальные средства существования. Пара также относится к социальной группе, занимает определенную позицию в социальной структуре и наделяется ролями и функциями. Она может получить официальный статус как через заключение брака, так и с помощью других способов общественного признания. Таким образом, вместе они создают супружескую «культуру» и «идентичность».

И наконец, *психическая реальность* пары включает в себя основные психические компоненты, обеспечивающие ее «психическую устойчивость» (Каев, 2007). В функционировании и структурировании семейной диады задействованы различные динамические конфликты, потоки инвестирования влечений, фантазмы желаний, отношения с объектом, пересекающиеся идентификационные и проективные процессы, имаго, тревоги догенитального и эдипова уровня, разнообразные защитные механизмы.

В продолжение исследований Р. Каэ (Kaës, 2007), я выделяю в своем подходе к психической реальности пары три «логических уровня»: групповой уровень – общая и разделя-

емая партнерами психическая реальность, созданная на основании присущих им особенностей; уровень межличностных отношений – различные типы и уровни объектных отношений, бессознательные союзы (структурные, защитные и даже агрессивные), соотношение эдипова комплекса и симблингового конфликта; индивидуально-внутрипсихический уровень – конфликты между Я каждого из партнеров и внутренним объектом любви, между двумя особыми психическими объектами – объектом любви и объектом-парой, напряженные отношения с группой-парой, а также сходство и различия психических пространств.

Современные западные пары

Психоаналитики, социологи, антропологи, демографы и историки едины в том мнении, что современные пары стали нестабильными, хрупкими, полиморфными, а члены пар – требовательными друг к другу. Сохранить долгосрочные отношения в паре становится все сложнее, несмотря на *нарциссическое желание вечной любви с исключительными правами, на котором держится первоначальный «брачный контракт»*. Этот вывод подтверждается многочисленными исследованиями и статистическими данными, собранными, начиная с 1970-х годов: снижение количества официально заключенных браков; увеличение количества гетеро- и гомосексуальных внебрачных сожительств, разводов и расставаний; гомосексуальные браки; пары, заключившие гражданский брак; целые «коллективы» любовников; но, особенно, уменьшение количества людей, живущих в паре, и увеличение количества людей, живущих в одиночестве, что особенно актуально для крупных городов. Современные пары – образцовые представители нынешнего западного индивидуалистического общества, пронизанного парадоксальными «течениями». Таким образом, пара представляет собой «симптом» патологического и страдающего общества. Именно это мы обнаруживаем в нашей психоаналитической и психотерапевтической работе с парой. В последние годы

мы наблюдаем увеличение количества пар, которые обращаются за помощью к специалистам с различными запросами. Пары приходят на консультацию в достаточно юном возрасте и в начале своей семейной жизни, чаще всего по инициативе женщины, узнав из средств массовой информации о существовании многочисленных видов помощи (семейное консультирование, терапия, медицинские консультации у разных специалистов – врачей общего профиля, гинекологов, сексологов, психотерапевтов). Причины для обращения за помощью: неудовлетворенность в разных сферах жизни, прохождение через критические периоды, как личные, так и супружеские, некоторые из которых приводят к изменениям и делают отношения более зрелыми. Среди основных мотивов конфликтов, обусловленных этими критическими периодами, можно назвать: недостаток общения – конфликты делают отношения настолько взрывоопасными, что общение становится невозможным; неудовлетворительная сексуальная жизнь; внебрачные связи; жестокость в семье; кризис, относящийся к появлению ребенка и переходу на новый уровень – от пары к семье; возникновение психопатологии у одного из партнеров; проблемы у детей; конфликтные отношения новой пары, созданной после развода, с другими членами семьи. Кроме того, пара может прийти на консультацию для того, чтобы проделать «работу сепарации», которая будет полезна обоим партнерам и поможет им смягчить чувство вины из-за неизбежных в данной ситуации

страданий, причиненных их ребенку (детям). Эти своевременные или же запоздалые консультации в равной степени являются свидетельством неудачи в *работе пары* и присущим нашему времени проявлением *заботы* о качестве семейной жизни, включая различные ожидания и требования.

Однако для некоторых пар перечисленные выше болезненные ситуации могут стать причиной для расставания. Мы как специалисты должны изучить происходящее под разными углами.

Следующий круг вопросов относится к недостаточно исследованной сложной супружеской реальности. Несмотря на то, что общие представления о семье всем хорошо известны, клинические и теоретические исследования носят конфиденциальный характер, особенно в сфере психиатрии и психотерапии. Такой же недостаток знаний наблюдается в области разнообразных форм помощи, доступных в настоящее время, среди которых можно назвать семейное консультирование, медиацию, теории и техники психотерапии – системную и психоаналитическую. Очень важно понимать, в каком случае назначается терапия пары, когда она может быть полезна, а когда нет, в чем состоят ее особенности, технические аспекты, каковы ее цели и задачи, какую пользу можно ожидать в конкретном случае.

Концепция психоаналитической работы с парами

Что касается меня, то под терапией пары я понимаю «переходное» пространство и время между страданиями и изменениями, которые происходят на уровне отдельной личности и пары. На самом деле, партнеры должны быть способны проделать работу на всех трех уровнях психической реальности пары – индивидуальном, межличностном и групповом, в этом случае семейная группа и ее члены смогут проделать удовлетворительную *работу пары*, которая окажет положительное влияние на телесно-сексуальную и социокультурную реальность. Индивидуальное измерение терапевтической работы с членами пары обычно игнорируется, я же считаю, что его значение необходимо особо подчеркнуть, основываясь на широко распространенной в обществе индивидуалистской идеологии и важности бессознательных психических изменений каждого из партнеров, произошедших в результате *работы пары*.

Таким образом, чаще всего терапия позволяет выполнить на психическом уровне следующие задачи: истинное «освобождение» каждого из партнеров благодаря смягчению слишком мощных потоков идентификаций, что создаст благоприятные условия для начала процесса сепарации – индивидуации и восстановления нарциссизма, проявляю-

щегося в большей автономии; признание определенной степени зависимости от другого и поглощение объектом-парой или «фантазмом пары»; снижение уровня конфликтов, когда межличностные отношения становятся более мягкими, гибкими, что приводит к появлению влечений, более свободно-му обмену чувствами и фантазиями, снижению амбивалентности, освобождению нежности, более открытому распределению ролей, которые играет в паре каждый из партнеров – отец, мать, ребенок, брат, сестра, друг, подруга; положительные изменения на уровне репрезентаций объекта любви и объекта-пары, который воспринимается не таким вторгающимся, как раньше; новое распределение инвестиций между общими и разделяемыми объектами, а также между индивидуальными и разделенными объектами. И наконец, эти изменения могут мотивировать одного или даже обоих партнеров начать индивидуальную терапевтическую работу.

Наш коллективный труд, первый том которого (Smadja, 2011) назывался «Пары. Мультидисциплинарный подход» (русский перевод: М.: Когито-Центр, 2017), предлагает читателю ответ на два из поставленных выше вопросов. В книге, написанной совместно коллегами-психоаналитиками, большая часть которых является также психотерапевтами, работающими с парами, с помощью конкретных примеров будут представлены:

- с одной стороны, семейная проблематика, неотъемлемая часть жизни и «обычная» история каждой отдельно взя-

той пары: сексуальное желание и сексуальность, неизбежная проблема – желание родить ребенка и связанные с этим перемены, критический этап изменений – переход от пары к семье, от двух человек к трем;

– с другой стороны, два наиболее часто встречающихся вида страданий – жестокость в семье и внебрачные связи.

Каждая из пяти представленных историй будет затрагивать отдельные клинические, технические и теоретические аспекты, что даст читателю возможность открыть для себя не только различные приемы и проблематику психоаналитической работы с парами, но и взаимосвязь клинической, технической и теоретической областей, специфичных для истоков и гносеологии психоанализа.

В первой главе, *«Клодин и Ришар»*, вопрос желания и сексуальности в паре будет рассматриваться в двух ракурсах: с точки зрения Колетт Браэм (*«Невозможность сексуальной встречи»*), которая представляет нам анализ своей терапевтической работы с парой; и с точки зрения Венсана Гарсия (*«Супружеская идентичность и сексуальность»*), который предлагает нам другой подход, в котором клинические аспекты дополняются теоретическим исследованием природы сексуального желания и сексуальности в паре.

Во второй главе, *«Желание иметь ребенка: исключенный отец, запретная сексуальность»*, Летиция Солис-Понтон затрагивает проблему желания иметь ребенка, с которой

приходит пара *Габриэла и Франсуа*, и представляет свои теоретические исследования, основанные на работах различных авторов. Переходя к следующей главе, «*Сексуальная пара, родительская пара*», она продолжает развивать тему критического перехода от супружеской пары к родительской паре.

В четвертой главе, «*История супружеского насилия*», Венсан Гарсия исследует различные аспекты супружеского насилия и, представляя нам фрагмент терапии, дает последующий анализ пары и теоретическое развитие темы.

В последней главе «*Размышления о современных внебрачных отношениях*» мы рассмотрим подобные отношения на примере пары Элис и Жана.

И наконец, мы, психоаналитики, надеемся, что на примере всех представленных фрагментов терапии пар и вызванных клиническим интересом теоретических исследований сможем открыть для наших внимательных и любопытных читателей удивительную и *скрытую* сложность нашей работы, связанной с живой реальностью, каковой является каждая без исключения пара.

Глава I

Клодин и Ришар. Невозможность эротической встречи

Колетт Браэм

Обстоятельства первой встречи

Клодин (34 года) и Ришар (36 лет) пришли на консультацию в январе 2010 года в связи с драматическими событиями: за несколько дней до того как Клодин записалась на прием, она узнала, что у ее мужа были многочисленные внебрачные связи «исключительно сексуального» (как он утверждает) характера, и это связано с давно укоренившимся в ней отсутствием желания (а это подтвердили оба), причем такая ситуация наблюдается с самого начала их отношений.

Осознание со стороны Клодин параллельной жизни Ришара стало предупреждением об опасности, потрясло фундамент, на котором была выстроена их пара: идеализация, которая поддерживалась и сохранялась вплоть до момента кризиса, раскололась, однако эта трещина не нанесла удара по их взаимной привязанности. По рассказам пары, у них все хорошо и со здоровьем, и с деньгами, и в доме, и даже

в отношениях друг с другом, кроме этого острого эпизода, который послужил причиной для обращения к специалисту и стал для них *громом среди ясного неба*.

Во время первичных консультаций удалось выделить симптом, три аспекта которого оказались перемешаны между собой в запросе на терапию. Первый, самый очевидный аспект – тот, который вызвал острое страдание и послужил причиной для обращения к специалисту, принял форму тяжело переживаемого опыта, стал причиной потери доверия и отдаления. В данном случае речь идет о страданиях, связанных с деидеализацией.

Второй аспект – это поведение Ришара, поиск сексуального удовлетворения вне брака, в беспорядочных связях, тайных разовых встречах и/или виртуальных отношениях в сети. Сколько времени это длится? Три месяца? Год? Намного больше? Продолжается ли это в первые дни терапии?

Третий аспект симптома представляет собой отсутствие сексуального желания у Клодин, это первое звено цепи, на которое нанизываются два других. Этот аспект первым появляется в семейной хронологии событий и присутствует в отношениях пары с самого начала.

Биографические данные

В процессе сбора информации на первичных консультациях оба партнера говорят о том, что в семейной жизни их ничего не беспокоит, если не считать смерти отца Клодин, умершего от рака за два года до начала терапии: они ведут мирную жизнь в окружении дружной семьи, у их родителей нет никаких семейных проблем, нет никаких событий, о которых стоит рассказать, и никаких травм. Хотя каждый из них умалчивает о большей части своей личной истории, делают это они неосознанно, и по этой причине у меня долгое время нет доступа к основной информации, необходимой для совместной работы. Лишь после долгих месяцев терапии с помощью определенных усилий у меня получится соединить конструкции, которые я подмечаю во время сеансов, с биографической реальностью каждого из партнеров.

Пара

Когда они познакомились, Клодин было двадцать четыре, а Ришару – двадцать шесть. Молодые люди выросли в одной и той же среде – парижский средний класс, ревностные католики. В течение полутора лет они трижды виделись в гостях у общих друзей, но никакой искры между ними не вспыхнуло. Отношения начались в 2002 году по инициативе Ришара. Оба партнера на тот момент были независимы, работали и

жили отдельно.

В отношениях довольно быстро был поднят вопрос о сексе: Ришар не считал официальное заключение брака обязательным условием для секса, в то время как Клодин, активная прихожанка, посещавшая религиозный кружок, отказывалась заниматься любовью до тех пор, пока не выйдет замуж. Эти разногласия в 2004 году привели пару к разрыву, который продлился полтора месяца. Отношения возобновились, когда Клодин уступила требованиям Ришара, касающимся секса и совместного проживания, – тем не менее Клодин держала эти факты в секрете от своей семьи в течение полугода. Они поженились в конце 2005 года. К тому времени, когда разразился кризис, послуживший причиной для начала терапии, у них уже было два сына, старшему было три года, а младшему – шесть месяцев. Ришар работал в сфере финансов, а Клодин, ведущая культурных программ, находилась в декретном отпуске.

Клодин

Клодин – младший ребенок в семье, у нее есть четыре старших брата, о которых ей нечего рассказать во время сеансов. Она признается, что начала интересоваться мальчиками только в старших классах лицея. Два года она встречалась с одноклассником Н., в которого, как ей казалось, она была влюблена, и их чувства были взаимны. Но эти отношения закончились, поскольку были омрачены постоянными расста-

ваниями из-за конфликтов, связанных с отказом Клодин заниматься любовью. В конце концов, через полтора года игры в догонялки, им удалось договориться, и перед тем, как окончательно расстаться, у них несколько раз были сексуальные отношения. Клодин ничего не говорит о том, что она тогда чувствовала, в процессе терапии она лишь высказывает мнение о своем бывшем парне, называя его *доминантным* и даже *первертом*. Затем была вторая история любви (без сексуальных отношений), в то время Клодин была глубоко погружена в религию и жила в католическом общении, проводя время в компании других участников «молитвенной группы». По ее словам, второй парень был *отвергнут* из-за своего образа жизни и неустойчивых убеждений.

Ришар

Ришар – старший из четырех детей, у него есть две младшие сестры и брат, Ришар описывает их отношения как очень дружные, счастливые, где все стоят друг за друга горой.

В подростковом возрасте и в юности Ришар *флиртовал*, именно так он описывает свой тип любовных отношений, начиная с первой *подружки* в четырнадцать лет и до момента встречи с Клодин. Отношения в подростковый период оцениваются им как многочисленные, легкие, честные, секса в них было мало, хотя первый сексуальный опыт Ришар получил в шестнадцать лет. Поступив на подготовительное отде-

ление университета, Ришар встретил Ф., которая училась на том же факультете. Это стало его первой *историей* любви. Они встречались около года до момента, когда девушка призналась Ришару, что изменила ему со своим *бывшим* во время каникул три месяца назад. Когда во время терапии Ришар чувствует себя готовым довериться и рассказывает этот эпизод, он говорит о том, что они с Ф. были на одной волне и что он не смог восстановить их единство после того, как узнал про измену, что привело к расставанию, которое оба партнера воспринимали как серьезную потерю.

Предложение терапевтической работы

Начиная с первичных интервью, Клодин и Ришар держатся просто и сердечно, непринужденно занимают терапевтическое пространство. Их манера общения меня трогает, что достаточно быстро позволяет мне спрогнозировать, что первые движения интерпереноса, а также переноса и контрпереноса смогут в дальнейшем стать динамической основой, необходимой для психоаналитической терапии пары, целью которой является создание связей между индивидуально-внутрипсихическим уровнем и пространством межличностных отношений.

Когда я представляю себе эту пару, я думаю об их эстетических качествах, особенно о Клодин, свежей, «естественной» молодой женщине, мягкие округлости которой только подчеркивают ее тонкость и изящество. Ее личность привлекает меня, ее женственность отзывается во мне, все это является важным показателем движения контрпереноса. Этот феномен обольщения, который оказал воздействие на терапевта, указывает на вхождение в психоаналитический процесс: моя работа, как уже было отмечено ранее, заключается в том, чтобы отмечать эти возникающие связи, уметь в процессе работы отделяться от обольщения, которое исходит как от одного из партнеров, так от пары в целом. Парал-

лельно мы увидим, что это широкое поле соблазнения засеяно токсичными зернами, особенно в сексуальной сфере пары.

Семейные сложности Ришара и Клодин являются отражением всех тех бед, с которыми сталкиваются современные пары. Неоднозначность данного симптома – когда очень тесно связанные между собой браком и чувствами мужчина и женщина не способны поддерживать сексуальные отношения – вызывает у меня сильный интерес, питает мои размышления о том, что же прячется за отсутствием желания. Из чего состоит «сексуальное» желание Ришара, когда он ищет удовлетворения во внебрачных связях? Какие бессознательные фантазмы и тревоги скрываются за этим поведением? О каком сексуальном желании идет речь у каждого из партнеров? Желание разрядки или сексуальное желание?

Начиная с первичных консультаций, Клодин и Ришар с помощью переноса показали хорошие способности к проработке и пересмотру способов взаимодействия в их паре. Согласие на мое предложение продолжить терапию принесло им реальное облегчение, включая обсуждение условий, стоимости, регулярности встреч, обязательств оплачивать пропущенные сеансы и присутствовать на сеансах вдвоем, ибо отсутствие одного из них должно было приводить к отмене сеанса.

Мы договорились обо всех этих условиях работы и решили встречаться раз в неделю, кроме периода школьных кани-

кул. Наша договоренность была достигнута без каких-либо споров и затруднений, практически без проявлений классического конфликтного переноса на терапевтические рамки.

Терапевтическая работа

Несколько слов о форме семейной структуры

Через год терапевтической работы я отмечаю множество похожих черт у Ришара и Клодин, их поразительное сходство. У обоих большие сложности в самонаблюдении, в начале нашей работы им сложно говорить о себе и о супруге.

Кем была Клодин как дочь по отношению к своему отцу, о чьей недавней смерти было рассказано «объективно», без чувств и репрезентаций. Кем была Клодин для отца, который явно выделял ее среди остальных детей, четырех братьев, о чем она сообщила мне в отстраненной манере? В то же время Ришар рассказывает нам об отце Клодин, человеке с сильным характером, любящем, который не упускал случая предупредить свою дочь об опасностях неконтролируемой сексуальности (*как разогнавшаяся машина без тормозов*, замечает Клодин). Подчинялась ли она своему отцу в эдиповом регистре, то есть вела ли себя как послушная и верная папина дочка, привязанная к нему, чтобы гарантированно получить отцовскую любовь?

Я задаю себе вопросы того же порядка по поводу отношений матери и дочери и братьев и сестры.

Характер отношений Ришара со своими близкими – матерью, отцом, братом, сестрой – также остается для меня малоизученным, несмотря на многочисленные попытки исследовать

довать этот вопрос. Редкие воспоминания Ришара о его детстве, подростковом возрасте и жизни его родительской семьи вызывают у меня всегда один и тот же контрпереносный фантазм: выводок птенцов, слившихся между собой и неотличимых один от другого. В этом образе я не вижу ни отца, ни матери.

Тем не менее Ришар говорит о сестре, которая младше его на одиннадцать месяцев, как о своем близнеце, в то время как Клодин, самая младшая в семье (разница между ней и братом, после которого она родилась, составляет восемь лет), говорит такую показательную фразу: *«Люди часто замечают, что мы с Ришаром похожи, как брат и сестра»*.

Теперь мы можем определить, из каких основных групп состоит их семейная организация:

– Речь идет о семейных отношениях братско – сестринского типа с симбиотическими элементами, в которых один партнер представляет собой нарциссического двойника другого. Ведущей тревогой является идентификационная тревога, отсутствие различий, появление сексуальной дистанции становится защитной мерой.

– Очень сильные анальные защиты Клодин выражаются на догенитальном уровне в отказе удовлетворить сексуальные желания Ришара. В этом симптоме соединяются стремления к овладению, удержанию и желание оказать сопротивление влиянию Ришара. В этой семейной организации Клодин ощущает себя победительницей и удовлетворяет свои фал-

лические желания, кроме того, она кастрирует своего мужа и наносит раны его мужественности. В отношениях Клодин и Ришара эти садомазохистические игры продолжают развиваться: когда она отказывает, то страдает от фрустрации своих бессознательных желаний и заставляет страдать Ришара, который, в свою очередь, причиняет Клодин страдания своими изменами. В этом также задействован регистр эксгибиционизма и вуайеризма: прятать, не показывать, не говорить, но одновременно с этим показывать, внушать определенные мысли, ставить терапевта, вынужденного докапываться до подробностей интимной жизни, которую от него прячут, в вуайеристскую позицию.

– На эдипальном уровне подобное отношение Клодин фантазматически подкреплялось ее отцом, который предписывал ей подавлять свою сексуальность. Когда она отказывает мужу, она «отдает» себя отцу на уровне бессознательных фантазмов. В своих бессознательных инцестуозных фантазмах Ришар представляет себя сиротой: внутри этой пары, где жена отказывает ему, он чувствует себя защищенным от фантазма соединиться со своей матерью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.